

Кандидаты. Лидеры. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст № 72 [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Яндекс. Музыка](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 72 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие друзья, дорогие наши зрители, рад всех приветствовать в эфире стрим-подкаста «Чистота понимания». Я напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Мы вернулись после небольшого перерыва, после творческого отпуска. Спасибо, что вы с нами. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши предыдущие [выпуски](#). [Стримы](#) тоже можно пересматривать. Спасибо всем, кто лайки ставит, пишет комментарии. Ждём, конечно же, от вас лайк этому стриму. Мы в [VK](#), в [RuTube](#), в [YouTube](#) есть, поэтому ставьте лайк, комментируйте, задавайте свои вопросы. Это можно сделать с пометкой «вопрос» в начале вашего сообщения. Наши эксперты в конце эфира постараются на них ответить. И сейчас я их представлю. Это, конечно же, Алексей Чадаев, политолог, журналист. Алексей, привет.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, приветствую.

Семён Уралов. На посту.

ИК. А тема у нас сегодня «Кандидаты. Лидеры». Понятно, главное событие последнего времени в России — конечно же, выборы в Госдуму. Три дня можно было голосовать. В воскресенье вечером, в восемь вечера по Москве, официальное голосование закончилось. Сейчас уже практически 100% голосов обработаны, 100% протоколов, чуть меньше. И вот какие результаты:

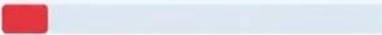
- Партия «Единая Россия» набирает 57,97% голосов на выборах в Госдуму по партийному списку.

Я здесь уточню, может быть, сейчас уже к этому времени данные изменились. Это данные ЦИК после обработки 97,64% протоколов участковых избирательных комиссий.

- КПРФ идут вторыми — 13,65%,
- ЛДПР — 8,96%,
- партия «Новые люди» — 7,9%,
- партия «Справедливая Россия» — 5,13%.

Предварительное распределение мест в Госдуме

Это предварительная арифметика, а не утверждённое ЦИК распределение мест. При такой конфигурации «Единая Россия» сохраняет конституционное большинство: для него необходимо более 300 депутатских мандатов.

Партия	Результат, %	Предварительно мест
 Единая Россия	57,93	348
 КПРФ	13,60	38
 ЛДПР	8,97	23
 Новые люди	7,91	19
 Справедливая Россия	5,22	17

 Данные: предварительные результаты. Источник: открытые данные.

ВЫБОРЫ В ГОСДУМУ

Я думаю, в ближайшие дни остатки досчитают, последние проценты, но в целом картина уже ясна. Беспрецедентная рекордная победа «Единой России». Владимир Путин уже [обсудил](#), кстати, итоги выборов Госдумы с главой Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Они по многим вопросам созванивались, но тем не менее, руководитель соседней республики поздравил российского лидера с успешным проведением избирательной кампании. Цитата есть:

Пресс-служба Кремля подчеркнула, что результаты голосования убедительно свидетельствуют о широкой поддержке стратегического курса президента России, направленного на защиту долгосрочных интересов российского государства.

Также Владимир Путин [высоко оценивает](#) результаты работы депутатов Госдумы VIII созыва. Об этом на брифинге сообщил Дмитрий Песков. Он также уточнил, что глава государства проведёт встречу с председателем ЦИК Эллой Памфиловой для подведения итогов выборов. Кроме того, российский президент встретится с главами парламентских фракций по итогам голосования. Формат мероприятия, кстати, пока ещё не называется, он неизвестен. В общем, такая картина.

Кто только ни пытался помешать голосованию, проведению этих выборов. Зеленский, помимо первого сорокадневного плана, [объявлял](#) второй. Всячески в медиа, враждебных нашему государству, эта тема поднималась. Пытались надавить на то, что россияне стоят в очереди на заправки за бензином, Wildberries разбомбили — в общем, Россия в очень сложной ситуации, во всём виновато государство, поэтому предполагалось, что все должны прийти и как-то проголосовать против своего государства, против «Единой России».

За рубежом, кстати, оппозиция (псевдо-оппозиция, не знаю, можно это называть оппозицией сейчас или нет) пыталась тоже свои акции провести, по-моему, в Нью-Йорке в полдень призывали прийти людей, тех, кто против действующего курса «Единой России» и нашего государства, но пришло мало человек.

А вот, кстати, [как проголосовали за рубежом россияне](#), те, кто имеет право голосовать, и сделали это в разных странах. У меня под рукой сейчас цифр нет, но там тоже достаточно мощная и, я бы даже сказал, беспрецедентная поддержка «Единой России».

Всё, братцы, я свою вводную часть заканчиваю, жду ваших комментариев.

АЧ. Конечно, можно начать с информационного сопровождения этого всего в соцсетях, где основной вектор дискуссии между «небратьями» и «несёстрами», и «сёстрами» был примерно такой: «Ваши выборы — это сплошное враньё и подтасовка. — А у вас вообще никаких выборов нет и не предвидится».

Поэтому, конечно, внешний фон действительно был очень необычный. И самое смешное, что, похоже, те граждане всерьёз надеялись поучаствовать как-то в наших внутривнутриполитических раскладах. Я никогда не забуду, как Владимир Александрович Зеленский, [переквалифицировавшись в российского политолога](#), принялся поддерживать партию «Яблоко» и критиковать наш Центризбирком, это тоже незабываемое впечатление, конечно.

ИК. Причём совершенно обратный эффект получился, как и во всём, к чему он прикасается.

АЧ. Это само собой разумеется. Но здесь интересно, какую картину мира продвигают они. В нашей теме [когнитивная война](#) — это же опять про картину мира. Это картина мира, что, типа, большинство россиян хотят скорейшего окончания СВО на любых условиях, но боятся, потому что задавлены гнётом режима, режим их злобно гнетёт, но в какой-то момент это всё прорвётся, они выйдут. И тогда что? И тогда Украина победила.

ИК. А Россия развалилась.

АЧ. А Россия развалилась на множество государств. То есть здесь важно повторить вещь, которую я с 2022 года в том или ином виде анализирую и наблюдаю, это два противоположных и противоречащих друг другу нарратива:

1. Один про то, что это война Путина и никто, кроме него и верхушки российской власти за неё не ответственны.
2. И второе — вы все будете по правнуки платить, каяться и страдать за свою долю ответственности.

Как ни странно, если бы был какой-то один из них, может быть, это и сработало бы. Но поскольку у нас никто не хочет платить, каяться и страдать, то

даже те, кто не особо-то за СВО, на всякий случай прислоняются поближе к начальству, понимая, что если сдать в этой ситуации своё начальство, то придётся платить, каяться и страдать.

А каяться, страдать и в особенности платить никто категорически не хочет.

Конечно, беспрецедентные внутривнутриполитические успехи режима в стране во многом связаны с этим простым и очень понятным человеческим нежеланием платить.

ИК. Алексей, мы как-то обсуждали, почему, например, ВСУ так зарубились и воюют достаточно серьёзно, не уступая нашим именно в характере. Да потому, что это черты русского

человека. И здесь, грубо говоря, мне тоже кажется, что срабатывает этот механизм — «наших бьют». Начальство мы ругать можем.

АЧ. Но сами.

ИК. Но сами, да-да.

АЧ. А кому попало снаружи ругать начальство не позволим.

Это наше начальство, сами будем его ругать, другим не дадим.

ИК. Да-да.

АЧ. Это такая максима нашего характера. Особенно это меня впечатлило, в самый последний день голосования, 20 числа, когда

Украина всё, что можно, вложила: под 2000 дронов [летело на Москву](#), 9 «фламинго», но во-первых, всё сбили, а во-вторых, народ после этого толпами ломанулся на участки,

причём то, чего в Москве не видели уже много лет, это очереди. Часовые очереди граждан на участки! Причём даже участки уже закрывались, уже время заканчивалось, а всё ещё стояли змейки из людей, которые не успели, которые ждали по несколько часов, и ради них продлевали даже работу нескольких участков в Москве после официального окончания, чтобы они тоже успели проголосовать.

ИК. И ещё один момент, прости, я тебя перебил, дополню. Я увидел много молодёжи. Зумеры в этом году решили пойти и проголосовать.

АЧ. Есть такое, да. У меня нет социологии пока на руках по возрасту голосовавших. Но в целом, да, бросается в глаза, что

история про то, что голосуют только представители старшего поколения, а молодёжь на выборы не ходит, осталась в прошлом.

И во многом та прибавка к явке процентов в пять от прошлого цикла, это прибавка действительно за счёт младших возрастов.

ИК. Да, тут ещё надо будет, конечно, проанализировать, порассуждать, почему это произошло. Разные версии могут быть.

АЧ. Теперь по поводу итогов. Конечно, многие с очень разными эмоциями обсуждают сверхконституционное большинство, которое получила «Единая Россия», причём получила во многом вопреки даже прогнозам социологов. Здесь, что называется, когнитивной войне опять вопреки, два полюса.

Наш агитпроп говорит: произошло сплочение вокруг флага. Их агитпроп, понятно,

говорит: набросали

(то есть, что это высокий уровень фальсификации). Почему-то больше, чем в прошлый раз при ковиде. Хотя, справедливости ради, при ковиде-то проще было бросать по множеству причин, чем сейчас.

Я со своей стороны у себя в канале дал достаточно [развёрнутый анализ](#) того, как собирается большинство, как условные 37-40% рейтинга конвертируются в 70 с лишним процентов мест в Думе, почему это происходит, как это устроено и как это связано с нашей именно смешанной моделью голосования, и здесь, наверное, эту [политтехнологическую](#) механику следует немного пояснить и поразбирать.

Получается примерно следующее: у нас выбор двухуровневый.

Выбор человека, когда он превращается в избирателя и решает, за кого голосовать — он на первом уровне генерально решает, за власть он или против власти,

то есть он хочет начальству послать сигнал, что он его поддерживает, или он хочет послать ему сигнал, что он чем-то недоволен. Это первый уровень, первый слой выбора. Соответственно,

если он отправляет сигнал поддержки, то он идёт и голосует за партию власти, за ядро.

А если он недоволен, то там интересно.

Есть очень немногочисленные ядерные сторонники системных партий, даже у КПРФ это примерно 7%, у остальных ещё меньше, которые всегда на всех выборах голосуют за своих. У всех системных партий это 3% – 4% и т. д. А всё остальное, что они набирают, это когда протестный электорат выбирает даже не тех, кто ему больше нравится, а тех, кто ему наименее противен.

Выбор идёт по принципу, кто наименее противен из тех, кто не начальство.

Так выбираются партии, причём по достаточно смутным критериям — «вот эти вроде нормальные», «вот эти вроде принципиальная оппозиция».

- КПРФ очень держится за то, что они самая принципиальная оппозиция из всей системной оппозиции, которая всегда была оппозицией. Несоглашатели.
- «Вот эти самые правдорубы, всегда режут правду матку чаще всего». Это фирменная фишка ЛДПР.
- У «Новых людей» — «а мы самые модные, самые стильные, самые красивые. И всех, кто любит стильно, модно, молодёжно, это к нам».
- Про что «Справедливая Россия», я никогда не понимал, и как она из цикла в цикл переползает 5%, я тоже не понимаю и никогда не понимал раньше. У «Справедливой

России» очень неровное голосование по регионам. Есть регионы, где она стабильно набирает под 20%, а есть регионы, где ноль. И так в целом всегда получается.

ИК. Видимо, просто в каких-то регионах понимают, что никаких нет...

АЧ. Просто в каких-то регионах есть сильные местные элитарии, которые тянут её на себе, и там эта «Справедливая Россия» ассоциируется с кем-то конкретным.

ИК. И с его делами.

АЧ. Да. Ограниченное количество территорий, где это так присутствует, а они так в итоге в целом вытягивают страну. Это по механике.

Кстати, у «Новых людей» картина обратная. У них нет ни одного опорного региона. Они, конечно, чуть больше набирают в столицах. В Москве они набрали 11%, в Питере, по-моему, ещё больше, в дистанционном голосовании — вообще 15%. А в среднем по стране цифры ровные.

У ЛДПР картина такая: они всегда много набирают на Дальнем Востоке, и потом по мере движения подсчёта от востока страны на запад из-за часовых поясов их результат немного проседает. Это было и в этот раз, но гораздо меньше, чем раньше. Так они могли при движении с востока на запад потерять 2-3-4%, а тут они потеряли, может, полтора в ходе движения.

У коммунистов есть тоже остатки так называемого красного пояса — регионов, где они получают много. Это, как правило, промышленные регионы. Типичные — это Омск, Новосибирск, где они всегда много набирают. Иркутская область всегда. Те регионы, где есть их губернаторы, те регионы, где есть сильные одномандатники, способные выиграть округ и за счёт этого вытянуть кампанию. Но при этом у КПРФ есть стабильный базовый минимум, ниже которого они не опускаются ни в одном регионе. То есть у них есть как раз тот самый ядерный электорат. Плюс важно из интересного, что электорат КПРФ тоже немного омолодился. Всегда считали, что он, типа, вымирает, что это какая-то советская ностальгия. Но сейчас есть явление такого неосталинизма, причём даже, я бы сказал, отчасти это уже люди, которые никогда в СССР не жили и для которых это уже легенда, как оно было там. Но при этом у них и символика, и идентика, и даже в некотором роде идеология имеется. Поэтому КПРФ, в общем, хоть и потеряла (они в прошлый раз набрали 18%, в этот 13%), но тем не менее у них всё равно по стране, такая твёрдая прослойка, которая от них не уходит, и главное, не зависит от повесточной конъюнктуры, она присутствует и имеется, чего нет ни у ЛДПР, ни у «Новых людей», потому что и у тех, и у тех, конечно, рейтинги ходили. Причём ходили уже в ходе кампании довольно сильно, особенно, кстати, когда «Яблоко» зарегистрировали, началось шевеление рейтингов у всех. Потом его сняли, и оно всё вернулось примерно к июню, как было.

Что касается «Единой России». Почему она столько набрала в этот раз?

Я дам неожиданный ответ.

Дело вообще не в сплочении вокруг флага. Дело в том, что это была самая малобюджетная кампания за всю историю Госдумы. Ни одна партия не тратила денег.

Их нет. Включая и «Единую Россию». Она была самая тихая и незаметная, именно потому, что ни ресурсов, ни людей, ни времени. Да и вообще,

эти выборы были фоном к другим новостям.

Мы больше смотрели про то, какой ещё сожгли НПЗ или склад, и насколько ещё продвинулись наши войска, и что там Трамп. И в конце концов, [приедет ли уже Канье Уэст](#) (такой же Канье Уэст Шрёдингера), чем за тем, как происходят выборы.

Что обычно лежит на столе? Деньги и админресурс.

Причём админресурс не в смысле каком-то brutальном, а в смысле просто возможности организовать, провести мероприятие, встречу, что-то поделать — короче, когда бюрократическая система работает на кандидатов и на партию.

Админресурс-то никуда не делся, а деньги из выборов ушли,

и это создало в «Единой России» понятную форму: у них есть неденежный ресурс, который в былые годы очень микшировался деньгами, которые вкладываются. Поэтому, кстати, у «Единой России» тоже довольно ровное голосование. Понятно, где-то там в электоральных султанатах она стабильно всегда набирает 146%, как Рамзан Ахматович — 99,85%.

Действующий руководитель Чечни [Рамзан Кадыров](#), согласно официальным данным, набрал на выборах главы республики 99,85% голосов. Об этом сообщил ЦИК после обработки почти 100% протоколов. Это рекордный результат Кадырова за время его участия в выборах главы республики.

Кстати, от него не намного отстал [Вячеслав Викторович Володин](#) уважаемый, который тоже по первым цифрам поступившим набрал 99%, но потом всё-таки упало до 82% — как-то неприлично всё-таки с Рамзаном конкурировать по уровню народной любви, да ещё и в Саратове.

Плюс, есть некие регионы, некий даже куст, где «Единая Россия» всегда набирает мало. У нас она меньше всего набирает на северо-западе. Сейчас регионы, где она набрала меньше всего, — это Карелия, Вологда, Киров и, естественно, Питер с Ленобластью. Мой с некоторых пор близкий и родной Великий Новгород отличился, там даже «Яблоко» прошло в Заксобрание областное. Теперь это не только [родина российской демократии](#), но и её музей-заповедник. Единственный региональный парламент, где имеется фракция «Яблоко». Можно туристам показывать вместе с [Софией](#) и «[Витославицами](#)».

ИК. Давай Семёну дадим тоже прокомментировать.

АЧ. Да, извините.

ИК. А то Семён у нас заскучал уже.

СУ. А я не знаю, что у меня со связью. Слышно меня или не слышно?

АЧ. Тебя прекрасно слышно, а видно не очень, медленно обновляется картинка. А звук хороший.

СУ. Я не очень знаю, что по этой теме рассказывать, потому что я уже давно ушёл из ремесла, где-то, плюс-минус, когда графу «против всех» ликвидировали, у меня интерес начал очень сильно теряться к электоральным процессам. Поэтому я займу немного позицию критическую. Если смотреть на выборы у наших соседей, ближайших союзников, конечно, Казахстан [продемонстрировал единение под флагом](#) накануне более мощно. Там местная партия власти, которая за пять лет поменяла, правда, три названия (сначала это был «Отан», потом «Нур Отан», сейчас — «Адилет»), [набрала 71% голосов]. В Белоруссии вообще не проводятся выборы по партийным спискам, там всё по округам. Поэтому можно только сравнивать. Там кандидат-коммунист [на президентских выборах](#) набрал меньше, чем кандидат «против всех». А в том же Казахстане вообще компартию сначала переименовали в народную, а сейчас уже вышибли из парламента вообще. То есть в этом смысле, если сравнивать с соседями, ближайшими союзниками, у нас очень конкурентная борьба.

Но почему я отношусь критически? Для меня, опять же, на уровне метафор,

наша партийная система — это Змей Горыныч, у которого головы могут ругаться, переругиваться, даже покусывать друг друга, но пищеварительная система всё равно одна.

Мы видим, что из выборов в выборы, плюс-минус, расклад сохраняется, и хотя «Новые люди» попали в предыдущий парламент и сейчас сохранились, но в целом общая конфигурация [остаётся прежней].

Скорее, интересно наблюдать то, за чем я наблюдал на уровне одномандатных [округов], потому что это скажется на размере конституционного большинства: это будет либо совсем уверенное конституционное большинство, либо пограничное. Но в целом, погоды стояли предсказанные именно среди консервативных политологов. А вот за чем я в цеху наблюдал, это, конечно, за тем, что где-то в начале – середине лета было определённое самооблучение у коллег-политологов, политтехнологов, которые активно говорили: «О, эти растут, эти прут» — какая-то была интрига весной – летом. Но опять-таки, так как у меня ни к каким партийным или закрытым рейтингам доступа не было, я считаю, всё было согласовано, головы переругиваются между собой, но в целом все со всем согласны. Но, [как учил нас монтер Мечников](#), согласие есть продукт непротивления двух, а в данном случае всех, сторон, поэтому интересно было смотреть, что на округах.

Я скажу честно, я болел за кандидата [Матвеева](#), он по Самарской шёл области как, я считаю, наиболее содержательный борец с миграцией, который не истерики раскручивал, я за ним наблюдал раньше. Жалко, конечно, что он не прошёл, это был очень яркий боец. Плюс, ещё в тех регионах, за которыми я наблюдаю, за Петербургом и за Краснодарским краем, было интересно, что и как где происходит. Потому что на одномандатном уровне обновление будет. Будет интересно, как новички будут себя проявлять в новом созыве.

Конечно,

интересно было наблюдать за деятельностью нашей так называемой прозападной оппозиции, которая на этих думских выборах впервые оказалась за пределами России.

Было очень интересно. Мы с Алексеем даже проводили ситуационный анализ в «[Евразии](#)» под руководством [Евгения Примакова](#), мы как раз пытались смоделировать, как бы они действовали. Я, если честно, ожидал от них более творческого подхода, что ли. Как-то они совершенно сдулись. Раньше, когда находились в стране, [они были креативнее].

АЧ. Согласись, мы за них гораздо больше придумывали на ситане [прим.: ситуационный анализ], чем они сами смогли сделать.

СУ. Да-да, поэтому я и говорю, что у меня лёгкое разочарование. Принцип ситуационного анализа — это формат, который ещё в Советском Союзе был апробирован, это определённая модель, когда ты должен вжиться в роль чужую, у нас большое было участие. Мы разделили, и каждый, видно, что постарался вжиться в роль, я даже проникся тем, как можно было бы [действовать]. Но

они какие-то оказались хлипковатые и, видно, совершенно не творческие, потому что уже за три-четыре дня до голосования все наши иноагенты просто перешли к нытью.

Опять же, я не то что за них переживаю или хочу, чтобы у них было лучше, но просто удивительно, как эти люди столько лет изображали из себя таких креативных, творческих. Как говорится, и эти люди запрещают мне ковыряться в носу! Наверное, их пиком была [Болотная](#). Ты тоже в своих постах сегодня [упоминал](#) про Болотную. Наверное, это был их пик. Дальше шло всё по нисходящей, либо у заказчиков сейчас такие большие проблемы в Иране и с поддержкой Израиля, и со своими выборами в ноябре (имеется в виду в США), что им было, может быть, просто не до нас.

У меня такая рабочая гипотеза: кураторы креатива не требовали, а наши уже совершенно исписались, искреативились и ничего, кроме нытья, из себя выдать не могут.

ИК. Понятно. Семён, кстати, упомянул о выборах в других странах. Сегодня тоже новость пришла про Румынию: [Джорджеску вообще посадили](#). Помните же такого кандидата, который в первом туре победил?

СУ. А его начали обвинять в том, что он пророссийский.

ИК. Его сначала сняли.

СУ. Они, судя по всему, решили [на кошечках отыгаться](#).

ИК. Да, а сегодня его арестовали.

АЧ. Нет, Джорджеску интересен не этим. Не обвинением, что он пророссийский, а тем, за что отменили выборы.

ИК. Ну да, за искусственный интеллект.

АЧ. За то, что он пользовался алгоритмами, которые создавали неверное представление у аудитории по поводу политических процессов — короче, использование не тех алгоритмов соцсетей в рекламной кампании.

ИК. Не освящённых.

АЧ. Да, это стало основанием для решения Конституционного суда Румынии.

ИК. Ещё, конечно, можно отметить заявление Каи Каллас и реакцию нашего МИД, когда Каллас сказала, что не признают выборы в Госдуму в России, на что наш МИД в лице Марии Захаровой [ответил](#), что в Европе уже не признают Каю Каллас, что тоже было забавно.

АЧ. Да, к вопросу о выборах в Европе, у нас активно же обсуждали сюжет параллельных, ровно в тот же день, [выборов в Германии](#), в Берлине и в Мекленбурге. И там со свистом провалилась партия Мерца, причём в Померании она даже не набрала 5% и не вошла в местный земельный парламент. И в Берлине она оказалась третьей после левых и «Альтернативы». И меня поразило то, что эти земельные выборы в Германии у нас обсуждались с той же интенсивностью, что и наши выборы в Госдуму. Сопоставимо.

ИК. Да, Семён, ты хотел что-то сказать.

СУ. Да, у меня идеологическое есть одно замечание к системе нашего электронного голосования, я хотел бы его разъяснить. Мы определили многократно, и на ЧП это обсуждали, что

в России выборы — это форма присяги.

Плюс, у выборов есть ещё второй аспект,

это акт добровольного отказа от власти.

Если к этому так относиться, то что такое бюллетень? Бюллетень — это одна стомиллионная [часть], кусочек власти. Когда человек за кого-то голосует, он добровольно от этой власти (в случае с Думой — от представительства) отказывается в чью-то пользу.

С моей точки зрения,

любая присяга должна быть максимально осмысленной, и любой отказ от власти или представительства должен быть, во-первых, осмысленным, во-вторых, он должен проходить не в такой обстановке. Не надо это делать в электронном виде.

Это должен быть акт. Причём

человек должен над собой проделать какие-то усилия и потом прийти и проголосовать.

Иначе в контексте когнитивных войн можно далеко зайти в отношении политической присяги, акта отказа от власти, если сильно заигрывать. Это как раз и есть элемент когнитивной войны. Если в это заиграться, то можно доиграться. Поэтому лично я против электронных форм голосования.

Должно быть всё олдскульно, консервативно. Все должны идти на участки, как на праздник,

выборы должны сопровождаться концертами на участках — как традиционные выборы, как у нас принято. Это замечание на полях, что касается формы электронного голосования.

АЧ. Я на фразе твоей, что должен быть акт, подумал, конечно, о том, что люди, которые практикуют акты онлайн, есть в количестве в нашем обществе, и количество это устойчиво растёт, и они с тобой не согласятся. Что, теперь настоящий акт — это только вживую, что ли, да, с живой женщиной? А это всё суррогат, получается?

ИК. Суррогат.

СУ. Да, только так.

АЧ. У этой точки зрения будет много противников, особенно среди зумеров и прочего цифрового поколения. Конечно, у них все акты происходят как раз в смартфоне. И поэтому совершенно необязательно для этого все эти олдскульные аналоговые телодвижения.

ИК. Ну что, добавим ещё по аналитике этих выборов?

АЧ. Да, я бы хотел ещё одну вещь сказать, когда Семён начал эту тему про одномандатников. Мало кто понимает, как одна кампания сильно влияет на другую, кампания по спискам федеральная и одномандатная.

Сильные одномандатники всегда тянут вверх и список, потому что обычному человеку трудно психологически голосовать за кандидата от одной партии и при этом по списку — за другую.

«Единая Россия» собрала почти все одномандатные округа, 218 из 225. Как это было устроено? Кандидаты от ядра нигде не набирали 80%, кроме, опять же, электоральных султанатов и Саратова. Они везде набирали 25%, 30%, 32%. Но следом за ними шли кандидат от КПРФ — 20%, кандидат от «Новых людей» — 15%, кандидат от ЛДПР — 14%. То есть так получилось, что люди, которые голосуют против партии власти, свои голоса размыли по этим самым кандидатам от партий второго ряда, и в итоге почти везде победил кандидат от «Единой России».

Как это устроено? Понятно, что это не могло происходить без управления и дирижирования региональными политтехнологами, нашими коллегами по ремеслу на месте.

Задача была очень простая — надо было вести не только кампанию за кандидата от «Единой России», но и за кандидатов от этих оппозиционных партий, чтобы каждый из них набрал не меньше 10%, но при этом никто не вылезал сильно выше остальных.

Разобрать протестный электорат примерно поровну между тремя-четырьмя кандидатами от этих партий второго ряда, а провластный — наоборот, консолидировать на одном-единственном.

ИК. Пошли секреты политехнологов.

АЧ. Конечно, да. Видно, что очень много где этот приём применялся. Можно сказать, он носит серийный характер. Если внимательно почитать цифры голосований, то плюс-минус везде мы эту картину видим. Причём это уже не спойлеры, не кандидат с похожей фамилией от, не знаю, партии «Коммунисты России», который выходит против. Сейчас это уже не модно, в этом сезоне такое не носят. Нет, это реальные кандидаты от реальных оппозиционных партий, за которых реально вели кампанию, но именно так, чтобы никто из них не набрал сильно больше десятки и получил заслуженное своё второе, третье, четвёртое место. Какая разница? Ведь играет только первое. Кстати, так вынесли Матвеева. Его вынес не единокорос, а сильный кандидат от ещё одной оппозиционной партии, который ему не дал победить единокороса.

ИК. Алексей, почему ты их называешь оппозиционными партиями?

АЧ. Системная оппозиция. Я пользуюсь устоявшимся термином.

ИК. Платформа сегодня у нас сбоит, дорогие зрители.

АЧ. Мы позже обычного сегодня начали стрим.

Давайте, наверное, подводя промежуточный итог перед любимой рубрикой, я бы про выборы сказал вот что: всё-таки

власть решала несколько задач. Каждый раз, когда она работает в режиме многозадачности, она какую-то задачу решает хорошо, а какую-то — не очень.

В частности,

решалась задача продемонстрировать единство граждан вокруг начальства в трудные времена, вопреки внешнему давлению. Это получилось.

Вторая задача — не допустить попыток воспользоваться выборами для дестабилизации ситуации, особенно на фоне топливного кризиса

или ещё чего-нибудь такого, не допустить протестов никаких или просто протестных настроений.

Это тоже, в общем, получилось.

ИК. Причём без труда, я бы так сказал.

АЧ. Да.

Все люди у нас всё понимают. С удовольствием, кстати, в этом начальству помогали.

ИК. Да, потому что я, честно говоря, вообще не понимаю, на что наши враги надеялись. Ну да, разбомбили Wildberries, где-то доставка стала подольше, постояли в очередях.

АЧ.

Меня другое поражает, это их ожесточённое желание всё-таки любой ценой побомбить Москву.

ИК. Да.

АЧ. Слили туда 90% всех дронов, а Москва-то суперзащищённая. Знаете, что я думаю по этому поводу?

Они всё-таки не верят в реальную военную победу. Они делают основную ставку именно на победу в когнитивной войне.

ИК. На символике.

АЧ. Да, всё-таки

нанести символический удар для них важнее.

Не так выпить, как крикнуть,

говорили в деревне у нас. Это их слабость, конечно, это слабость их военной стратегии и военного планирования.

Вторая слабость – это восприятие нас как обывателей, потребителей, которые потребительский свой комфорт ценят больше, чем благосостояние Отечества.

И это такая наведённая ситуация, я не понимаю, откуда она у них берётся в голове.

Если бы они хоть немного погрузились в нашу национальную психологию... Но просто что-то им мешает.

ИК.

Нашли какой народ очередями пугать,

что называется.

АЧ. Вот-вот, это правда. «[Только в терновый куст не бросай!](#)»

Так что

в общем и целом можно поздравить наших внутривполитических администраторов. У них, как минимум, основные задачи первого ряда реализованы.

Что не получилось, конечно, —

не получилось собрать Думу, которая хоть немного похожа на полноценный парламент,

потому что

когда в нём сидит одна сплошная «Единая Россия» и четыре фракции по 20 человек чисто для разбавки публики, всерьёз такой институт не воспринимается

как место, где что-то обсуждается и тем более что-то решается. Расплатой за этот демонстрационный успех будет, конечно, проседание авторитета Думы как таковой.

Понятно, как это всё будет восприниматься: власть где-то не там, власть и процесс принятия решений где-то в другом месте,

а там будут люди сидеть и рассказывать, как в очередной раз начальство во всём право, что оно делает и что не делает. Это проблема, с которой предстоит им работать следующие пять лет, как некий итог, оборотная сторона сегодняшнего успеха. Всё, я доклад закончил.

ИК. Семён, а у нас будет наша любимая рубрика сегодня?

СУ. Я кое-что накидал. Если надо, могу. Но там особо ничего принципиального. Есть пара фиксаций.

ИК. Давай тогда вкратце, потому что у нас очень много вопросов, и я благодарю наших зрителей за это.

СУ.

Общая рамка: всё чин чинарём.

ИК. Доклад закончил. Спасибо, Семён.

СУ. Всё чин чинарём — это общая рамка. Никто не барагозит из участников, предъяв ни у кого никаких нет.

Беспредельщики и отморозки из-за границы ничего не смогли сделать.

Они, конечно, духарились сначала, но по факту, как маляву и прогон выкатили, так всё и срослось. Обсуждать особо нечего. Но вот эти из-за границы, они сначала гнули горбатого, то есть изворачивались. Поэтому я и говорю, всё чин чинарём. Доклад окончен.

ИК. Спасибо, Семён. Как всегда, коротко и по делу.

АЧ. Это не как всегда. Я бы всё-таки, конечно, добавил обязательно в этой ситуации (но оно больше не блатное, а пацанское) слово «ровный». То есть сидим ровно. Настоящий пацан, как известно, должен быть ровным, чётким и дерзким. Поэтому, как оно? На ровняках.

ИК. Так, ладно, всё ровно. Переходим к вопросам от наших зрителей.

Дорогие наши друзья, я благодарю вас, что много вопросов прислали. В ВК, в YouTube, RuTube мы есть. Поставьте лайк этому стриму, это важно для продвижения «Чистоты понимания». Как обычно, конечно же, благодарю вас за то, что в начале ваших комментариев, в начале вообще трансляции вы устраиваете переключку, кто откуда нас смотрит. Много городов, из-за рубежа, в том числе. Это, конечно, особенно приятно. Теперь вопросы.

За счёт чего или кого партия ЛДПР, уже давно без Жириновского, значительно улучшила свои показатели по сравнению с 2021 годом?

АЧ. Очень просто. Они сели на модную тему борьбы с миграцией. Они качали, по сути, одну магистральную тему — антимигрантскую. Это один из больных вопросов в нашем обществе. Причём, опять-таки, Матвеев помянутый, как Семён сказал, он по существу, а эти, как водится в ЛДПРовском стиле, на уровне лозунгов. Эти очень громко боролись с миграцией в телевизоре, всю кампанию. Но тема больная, тема цепляет, тема собирает.

При этом, опять же, заметьте, я сказал, что ЛДПР в этот раз получила меньше, чем обычно, по Дальнему Востоку. Она там всегда получала много, в том числе и потому, что там-то тема миграции не так остро стоит. Там, скорее, тема оттока населения остро стоит. Это именно более интернациональный регион, там меньше [мигрантов], они тоже есть, но гораздо меньше, чем в Центральной России, в столицах и т. д. Но они получили в этот раз гораздо больше как раз в центре. Они даже в Москве получили десятки, чего никогда не было, именно на этой тематике.

ИК. Окей. Вопрос:

Алексей, так «Новые люди» — это эволюция коллективной Новодворской, Союза правых сил и всякого такого, типа Ильиничны, Немцова, полуждорового человека, или как?

Не знаю, корректный ли вопрос?

АЧ. Нормальный вопрос. Я всё-таки целый член ЦК партии «Новые люди», на секундочку.

ИК. Я просто говорил, что не все понимают, про что была та или иная партия.

АЧ. Да. По моей оценке, «Новые люди» вообще не имеют отношения к [упомянутым людям], они не похожи ни на что из того, что было в предыдущую эпоху в нашей политсистеме. Кстати, не похожи и на несистемную оппозицию. Это явление другой природы. Это не «Яблоко», не

Навальный*.

Что это такое? По моим ощущениям, что такое ядерный электорат «Новых людей»? Это я уже [буду говорить] как политехнолог. Это те люди, которые по большей части жили, стараясь по возможности не замечать государство. Они занимались какими-то своими делами, кто-то бизнесом, кто-то блоги вёл, кто-то занимался какой-нибудь гуманитаркой — собаки, инвалиды, что-нибудь такое, но при этом по возможности стараясь не просто держаться подальше от всего, что связано с бюрократией, с начальством, с официальными процедурами, а просто как если бы их не было. Это вся гаражная экономика такая. Они просто откупались от проверяльщиков, если те вдруг к ним приходили, но старались быть как можно меньше на виду. При этом люди как-то крутились. Это такая среда. Она только внезапно обнаружила, что в том месте, где они живут, есть какое-то государство. Причём многие это обнаружили, заработав уже немало денег, как-то обустроив свою жизнь или сделав какие-то паблики.

У «Новых людей» была масштабная кампания в блогосфере, но не потому, что они тратили на это больше других (я повторяю, на этой кампании никто ничего не тратил), а просто потому, что эти блогеры поняли: «Как так? У меня уже сколько-то миллионов просмотров, но для власти я никто». У нас был [эфир с Марией Марьясовой](#) про это.

Такой же, кстати, совершенно [Саша Барашков](#), который (как раз Семён видел, по Краснодару) шёл по округу, но очень симптоматично, почему не дошёл, его сняли. Он тоже шёл от «Новых людей». Человек дроны собирает для армии. Человек приехал из Хабаровска в Краснодар. Человек. понял, что он уже достаточно значимый, он и народный ВПК, он много чего сделал, он на Курске, ему тоже как-то надо в политику. Но при этом представление его о том, что такое политика, — это примерно такое: «там все сидят жулики и предатели во всех кабинетах, а мы, эффективный народный народ, сейчас придём и наведём порядок». Понятно, что начальники это воспринимают как чуть ли не реинкарнацию Навального*.

ИК. Экстремиста, террориста, а то мы несколько раз его упоминали.

АЧ. Да, и власть стойку сделала соответствующую. Но, блин, Саша-то, во-первых, патриот, Саша сколько раз на войне был, он Родину любит и Путина уважает. То есть это совсем другой тип. Но просто вся эта госсистема для него — это какой-то очень странный зверь, с которым непонятно как разговаривать. Кстати, это взаимно. Просто там это было остро, и в итоге дошло до снятия. Наверное, поэтому, в конечном счёте, «Новые люди» вдруг обнаружили, что для того, чтобы им как-то двигаться дальше, нужно как-то выстроить отношения с этой системой, которую они все предыдущие десятилетия предпочитали не замечать.

В конце концов, сам [Нечаев](#) такой. Он пошёл в политику уже после того, как сделал свой Faberlic, который в 40 странах торговал и был в топ-100 мировом по косметике уже к тому моменту, с капитализацией миллиардной в долларах. Но при этом здесь какое его было участие?

ИК. На политической арене его не видно, не слышно вообще никак.

АЧ. Да. Вот это примерно контингент и примерно типаж. Люди действительно пытаются себя найти и самоопределиться в том пространстве, которое они до этого в своей жизни старательно игнорировали. Кстати, именно поэтому у них самая молодая аудитория.

СУ. То, что ты описал, Алексей, если говорить языком советской политологии, это же классическая буржуазная партия.

АЧ. Конечно.

СУ. Получается, это люди, которые реализовали себя в бизнесе, у которых возникли некие амбиции. Это именно то, что называется политическая буржуазия. Я правильно реконструкцию для себя провёл?

АЧ. Верно, но только не обязательно в бизнесе. Слово «буржуазия» верное, точное, но, условно, это и какие-нибудь модные рэперы. [Рэпер Гуф](#), который зачем-то пошёл в партию «Новые люди».

ИК. То есть народности там тоже хватает более чем?

СУ. Он из медиабизнеса.

АЧ. Там огромное количество всяких волонтеров, гуманитарщиков, причём полудиких. Кто-то ёлки сажает — упорно, типа, занимается озеленением планеты; кто-то какой-то мусор собирает. Но опять-таки, в этой среде же есть те, кто старается это делать, получая какие-нибудь гранты или живя на какие-то деньги от начальства. А есть те, кто, наоборот, старается как можно меньше с этим всем связываться, то есть быть именно на периферии этого социума власти.

ИК. Окей. Вопрос к Алексею.

А почему, по вашему мнению, из выборов ушли деньги?

АЧ. Во-первых, извините, их вообще в стране стало меньше.

Деньги в стране ушли на войну, в том числе и с выборов,

потому что, условно, потратить сколько-то десятков миллионов на борьбу в округе за то, чтобы стать депутатом в каком-нибудь Заксобрании того же Краснодара или закупить дронов и отправить их на фронт, для человека, у кого они есть, — это выбор уже морального характера.

ИК. Окей, вопрос:

Партии пишут программы, а есть ли у них технические возможности воплощать эти программы в жизнь? Если они законодательная власть, а не исполнительная, как они хотят исполнять свои обещания?

Ещё есть вопрос, есть ли там обещания какие-то?

АЧ. Что касается обещаний,

рекордность кампании состоит в том, что «Единая Россия» в этот раз умудрилась не пообещать вообще ничего.

Это на моей памяти впервые за всё время.

ИК. Может, оно и к лучшему.

АЧ. Нет, это их хорошо характеризует.

ИК. С лозунгами пустыми.

АЧ. Да. «А мы ничего не обещаем. Сидим ровно».

ИК. Работаем.

АЧ. Работаем, да.

Что касается программ, я давний сторонник именно программ и именно политической борьбы на уровне как раз программных документов. Мне без разницы, Иванов или Сидоров. Я очень не люблю, когда голосование сводится к копанию биографии кандидатов или к тому, какого цвета у них галстук. Мне в первую очередь интересно, что содержательно они несут, но я здесь в глубоком меньшинстве.

Что касается именно исполнения программ, как ни странно, есть у партий такие механизмы. Даже если они получают небольшую фракцию в парламенте, у них есть инструментарий (говоря это уже как бывший советник спикера Госдумы), для того чтобы свои решения реализовывать, в том числе и через исполнительную власть. Есть набор процедур, просто не все и не всегда умеют ими пользоваться. Просто это многослойная деятельность. Ты, допустим, пришёл с какой-то программой в Госдуму, у тебя фракция из 20 человек. Ты в первую очередь должен понять, в какие комитеты ты пойдёшь. Комитетов в Думе 26. А тебе ещё нужно кого-то оставить, допустим, на общефракционную работу, кого-то отправить в вице-спикеры и т. д. То есть тебе надо понять, в какие комитеты ты [войдёшь]. Если у тебя есть в программе позиции по какому-нибудь образованию, ты обязательно должен воткнуть своего человека в комитет по образованию.

Лучше сделать это самому, потому что значимая часть этой работы идёт в комитет. А сейчас глава комитета думского по сути выступает в роли своеобразного замминистра. Есть, допустим, министр культуры, [Оля Любимова](#), у неё есть, по сути, полноценный зам в Госдуме, это другая [Оля Казакова](#), с которой они находятся в плотном контакте и координируют, условно, в том числе и законодательную работу. Казакова может прийти на совещание в Минкульт и что-то попросить по своей культурной линии и, скорее всего, её просьбу выполнят. Таким образом, есть инструменты, есть процедуры. Казакова — допустим, «Единая Россия», ладно. Но есть примеры, не буду просто сейчас их [приводить], чтобы не скатываться в детали, когда очень многое делают и оппозиционные депутаты, если действительно понимают, как пользоваться этими инструментами.

ИК. Окей. Вопрос:

Семён, так как вы работали на Украине во время выборов, скажите, аргумент «Среди моих знакомых никто не голосовал (имярек), поэтому выборы сфальсифицированы» тоже был популярен?

СУ. Это никак с Украиной не связано. Это связано с общим психозом в стране во время предвыборной кампании, если активно нагнетается психоз на тему грядущих фальсификаций, что всё порешали заранее. Чем сильнее психоз, тем больше потом реакция тех, кто не удовлетворён результатами. Я это наблюдал и на Украине, потом годы вокруг Болотной, как

раз несколько электоральных циклов. Вспомним психоз [2020 года](#). Ни для кого не секрет, что у Лукашенко всё нормально с электоральным ядром, особенно в регионах. Можно обсуждать настроение в Минске, там просто нет социологии в Белоруссии, никто ничего не публикует и не знает, но можно это обсуждать в целом. Несмотря на результаты выборов башню сорвало огромному количеству. Плюс, это свойство столиц и крупных мегаполисов, где такой психоз легче разгоняется, и потом в него впадают, но это уже вопрос когнитивной войны, оно же работает как зараза, как инфлюэнца, как грипп, когда в популяции значительное количество людей заражает всех вокруг. То есть тут вообще дело не в Украине. Просто другой вопрос, что там сводили с ума системнее. Та же Молдавия, мы тоже наблюдали, ещё я помню, когда Додон в мэры шёл, я уже не помню, какой это год, там нормальный тоже такой был персонаж...

Официально: Выборы мэра Кишинёва выиграл коммунист Игорь Додон

07:22 06.06.2011 Пн

Или если сравнивать, это выборы мэра [Черновецкого](#) в Киеве. Никто не понимал, как он победил, и на этом фоне людям нормально башни сносили. Поэтому тут дело не в стране, а скорее всего, в столице и в общем психозе.

ИК. Хорошо, спасибо.

Алексей, как повлияет на скорость завершения СВО новый состав нашей Думы? С точки зрения законотворчества, в какую сторону будет теперь уклон? Спасибо.

Мы много раз обсуждали, что для некоторых решений или для организации каких-то действий на СВО, конечно, хотелось бы быстрых решений, в том числе и в Госдуме. Я уже от себя дополняю. Что изменится?

АЧ. Я как раз категорически не хочу быстрых решений. Быстрые решения, как правило, плохие и неправильные. Но что, например, для меня совершенно очевидно, что надо очень сильно менять закон о гособоронзаказе, потому что сезон посадок не завершился, он продолжается, и у всех складывается мнение, что там просто воруют, как не в себя. Но если внимательно посмотреть на статьи сами, в которых обвиняют, там же речь не про коррупцию. Там самые разные статьи, начиная от [растраты](#) и заканчивая [госизменой](#). Растрата — это не когда присвоил, растрата — это когда тебе дали деньги, ты их потратил и не дал результат. В общем, самые разные сценарии, но они свидетельствуют о некотором системном беспорядке в этой сфере.

В частности, опять же, уже с моей нынешней профессиональной колокольни, невозможно легально продавать дроны в Минобороны, потому что они не прошли весь набор процедур (постановка на снабжение, постановка на вооружение), чтобы легально закупаться по гособоронзаказу.

ИК. Тут прямо именно легально или просто лучше переформулировать, что просто стоит

искать другие какие-то возможности?

АЧ. Так они и закупаются по кривым обходным схемам. И за это разные люди регулярно садятся. Как это происходит? Товарищ генерал сначала говорит в трубку: «Срочно, срочно!» Люди везут срочно-срочно, а везти-то надо чаще всего, условно, из Китая. Как-нибудь. А потом после этого «как-нибудь» приходит прокуратура и устраивает проверку. А ты на генерала не сошлешься, на его звонок. Письменного приказа нет никакого, чем задницу прикрыть, почему вы так сделали. «Почему вы это закупили за столько, хотя оно стоит столько?» Ты там не объяснишь. Это трудно. Поэтому я говорю, 275-ый закон, конечно, очень нужно менять, но ни в коем случае не срочно. Здесь как раз нужно хорошо и как следует думать. Причём это касается не только таких частных моментов, о которых говорю я. Глобально.

Что такое оборонная промышленность была? Какое-нибудь крупное конструкторское бюро пять лет делает какую-нибудь артиллерийскую установку, согласовывает во всех инстанциях, проходит 100 – 500 миллионов испытаний, и вот она, наконец, торжественно принимается на вооружение. Танк «Армата» несколько лет на парады ездил, а на вооружение его так и не приняли, заметьте.

Как сейчас? Техника устаревает иногда раз в три месяца. В ходе СВО мы с этим столкнулись. И что, каждый раз по новой запускать эту процедуру пятилетнего цикла? Надо менять механику, именно менять механику, именно под самую ткань современной войны, как она есть, как она устроена. При этом, опять же, говоря «война», я не говорю, что обязательно надо воевать. Здесь важный момент, контринтуитивный, что наилучший способ избежать войны — это быть к ней максимально готовым.

ИК. Окей. Понятно.

Есть ли такие люди, избрание которых в Государственную Думу вас особенно порадовало, и кто они, если это не секрет?

АЧ. Прямо порадовало? Ну, только мои знакомые, которых я поздравил, кого я лично знаю. Такие, кстати, есть во всех партиях. Кого-то отдельно выделять в эфире не буду.

Меня что не порадовало — это, что судя по всему, [Арбузов](#) таки прошёл. Вот это, конечно, блин, ёлки-палки! Тут я оказался внезапно в шкуре тех людей, которые вечно меня критиковали за то, что «хохлов тянет в русскую политику» и т. д. Но тем не менее, ну, как так? Зачем нам ещё и это теперь? С другой стороны, мне сложно тут что-то бухтеть, потому что я сам много лет говорил, что чем больше мы победим, тем больше этого добра у нас будет в самых разных сферах нашей жизни, в том числе и в политической. И надо как-то научиться просто с этим жить, как бы это ни было неприятно.

ИК. Окей. Семён, добавишь?

СУ. А я просто быстро забил в поисковик, пишут, что вроде не проходит он в Госдуму.

ИК. У меня нет баллов под рукой, не могу сказать.

АЧ. Не проходит?

СУ. Недостаточно набрал. Он же в региональной группе шёл.

АЧ. Слава КПСС!

СУ. Надо ещё посмотреть. Я навскидку глянул.

ИК. Вопрос:

Почему «Справедливая Россия» так слабо выступила, имея в составе таких звёзд, как [Михеев](#), [Прилепин](#), [Делягин](#) и т. д.?

АЧ. Прилепина, кстати, нет, заметьте. Прилепин был ярким украшением компании «Справедливая Россия» в прошлый раз. А в этот раз они там все со всеми переругались. Прилепин — человек творческий, нежный, ранимый, психанул и уехал. Но при этом, заметьте, он и в прошлый раз в Думу не пошёл. Он был одним из лиц компании, а в Думу в итоге не пошёл. Хотя его люди-то («[За правду](#)») вошли в список и даже в Думу прошли.

Можно сколько угодно говорить о том, почему там они так слабо [выступили], но проблема «Справедливой Россия» в нынешней кампании в том, что, честно говоря, сам контекст был против них, потому что всё-таки

«Справедливая Россия» и её тематика — это обычно «нам недодали».

Это же партия неидеологического социального протеста. У коммунистов есть икона Сталина, висит в углу с лампадкой. У этих нет никакой иконы Сталина, у этих просто «нам недодали. Тут недодали, там недодали. Додайте».

А сейчас ходить с темой «нам недодали» в ситуации СВОшной, когда все пояса затягивают по кругу, говорить, что «нам недодали больше других», довольно трудно.

Действительно,

насколько ЛДПР попала в жилу со своей антимигрантской темой, настолько же СР не смогла придумать ничего лучше, чем «нам недодали».

ИК. Хорошее объяснение. Мне понравилось.

Кто, по-вашему, будет председателем нынешнего созыва?

АЧ. Володин Вячеслав Викторович.

ИК. Хорошо. Уже не секрет.

Что ж, братцы, спасибо вам большое за этот стрим. Несмотря на то, что были у нас определённые технические сложности, я приношу извинения всем нашим зрителям, иногда тяжело было смотреть, слушать, когда были задержки, и начали мы чуть позже, но это не по

нашей вине. Платформа подтормаживает чего-то сегодня, связь барахлит немного.

Тем не менее, я благодарю Алексея Чадаева, политолога, журналиста, и Семёна Уралова, политолога, журналиста, писателя.

Дорогие наши зрители, ждём от вас лайк этому стриму. Это важно для продвижения «Чистоты понимания». Найти нас можно в ВК, в RuTube, в YouTube мы есть. По четвергам, как обычно, выходят записные выпуски нашего подкаста. А по вторникам будем встречаться на стриме. Всем хорошего вечера и пока-пока.

АЧ. Пока-пока.

** В записи беседы упоминается покойный А. Навальный, приговорённый к 19 годам колонии строгого режима по делу об экстремизме. Его обвиняли в создании экстремистского сообщества, финансировании экстремистской деятельности, публичных призывах к экстремизму и реабилитации нацизма.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)